

1987 год. На эстраде появился певец с аккордеоном в руках, который проникновенно и трепетно исполнил песню Д. Тухманова «Чистые пруды». Таким мы впервые увидели певца Игоря Талькова. Казалось, таким мы будем видеть его всегда. Но произошло неожиданное. Талькова долго не выпускали на сцену со своими песнями, а когда он наконец вырвался на нее, вокруг была такая обстановка, что отставаться лишь с «Чистыми прудами» было невозможно. И он «на меч булатный и доспехов звон поменял приятный старый свой аккордеон». Начинается песня идиллически, как и та, прежняя, но вдруг резкий, прозвучавший диссонансом аккорд нарушает идиллию. Это — излом. И затем: «вместо из застенчивых виснут провода, друг мой канул в вечность и не придет туда. Сон веков нарушен, пристань сожжена. Что произошло?! Война... И моя дорога определена...» Только тогда, когда Тальков стал петь свои песни, мы узнали его таким, каким он был на самом деле. Яростное неприятие вывернутого, порочного мира угнетения, насилия и обмана, срывание всяческих масок, беспредельная жажда истины — об этом его песни. Он так определил суть и смысл своей жизни: «Бой за добро — суть моей жизни. Победа над злом — смысл моей жизни». И он боролся своими песнями с ложью, несправедливостью, обманом, хамством, безверием, бездуховностью. Он беспощадно разоблачал все, что неправо и ложно, что содеяно силами зла, и воспевал все, что истинно и прекрасно. Его песни наполнены Правдой. И те немногие, кто так громко говорят, всегда жертвуют собой. Тальков пошел на это потому, что считал своим долгом «максимально донести до ума и сердца слушателя то, о чем болит и кричит душа». В его творчестве ощущается видение времени, прочувствованное и пронзительно осмысленное. Его песни — это всегда напряженная мысль. Они лишены развлекательности. Эти песни написаны думающим человеком для думающих, размышляющих. «Далеко не все успели думать, и очень многие не желают быть причастными к «пиру во время чумы», — говорил он.

Игорь Тальков в своих песнях выражал себя, свою суть. Пульсирующий ритм песен являлся как бы продолжением сердцебиения, в них распахивалась его душа. Его песни поражают искренностью. У него с равной силой звучат и нежнейшая лирика, и едкая сатира, и мужественная гражданственность. В одной из своих песен Тальков назвал годы застоя «бестальковыми». И это очень символично. Он выразил в своих песнях то, чем была насыщена атмосфера наших дней, что клочкотало и копилось в душе народа и переливалось через край. В такие исторические моменты голоса поэтов, певцов звучат ярче и резче. И Тальков пел, срывая голос, пел так, что над площадями поднимались тысячи сжатых кулаков. «Я знаю, люди слышат меня, я вижу реакцию на праведный гнев за Русскую землю в их глазах и чувствую поддержку миллионов рук», — говорил он. Его острый, пронзительный ум беспощадно разоблачал пережившихся, перекрасившихся — и «брежневского пирата», который «обрядился в демократа», и тех, кто «вместо фильмов о чехиках рекламируют порно». Он срывал маски с тех, кто, «покаявшись в грехах, упорно занимают перестановочный мост», а с тех, кто «скрывает под расой КГБ-шный погон». «Перестроились ублюдки во мгновение ока... И пока они у трона — грош цена всем нам!». Он умел о сложном говорить простым и доступным языком. Поэтому и приобрело его творчество такое мощное и широкое звучание.

Песни Талькова пробуждают душу, мысль, гражданское чувство, чувство национального самосознания. Его песни пропитаны национальным духом. В стихах и текстах его песен есть меткость и острота фраз, блестящие сравнения, метафоры, умение емкую, глубокую мысль выразить в короткой фразе, сочетание разговорного слова, жаргонного и литературного — все это придает языку текстов выразительное, сочное, яркое звучание, а в целом творчеству — неповторимые черты стиля.

В его песнях ощущается полное слияние поэзии и музыки, звуки неотделимы от текста. Мелодии песен рельефно очерчивают образы, они всегда точно соответствуют содержанию и настроению и предстают в изобразительной «аранжировке». Особенно

«СЛЕЗЫ ЛЬЮТ С НЕБЕС ВЕЛИКИЕ СЫНЫ...»

Лит. Россия, — 1994. — 4 нояб., — с. 6-7.

Игорь Тальков с сыном. 1990.

но ярко это выражено в песнях «Родина моя», «Памяти Виктора Цоя», «Война», «Россия», «КПСС» и других. Взять, к примеру, песню «КПСС». Казалось бы, жесткий ритм, мелодии нет. Но если вслушаться в музыкальное сопровождение, можно явно ощутить адское дыхание преисподни. А в песне «Родина моя» слова «восьмой десяток лет омывают не дожди твой крест, то слезы льют твои великие сыны с небес» сопровождаются звуками дождевых капель, но звуки эти чистые, хрустальные, как слезы.

Сегодня, когда на эстраде царствует порно-шоу-букойтошность пошлости, цинизма и бездуховности, все-таки многие сумели расслышать чистую лирику Игоря Талькова. Его лирические песни переносят в мир мечты, волнующей нежности и светлой грусти. В музыкальном сопровождении — гамма тонких настроений. Иногда музыка вызывает почти зрительные ассоциации. Например, в песне «Праздник» внешне сдержанные интонации голоса украшены колеблющимися легкими бликами звучаний. А в песне «Солнце уходит на Запад» на фоне тяжелой ритмической поступи появляются легкие звуковые экзотические штрихи, которые имеют смысловое значение. Каждая песня в изысканном музыкальном обрамлении как жемчужина, вместе — ожерелье (альбом «Моя любовь»).

Как всякий настоящий поэт, Игорь Тальков исповедался в своем творчестве. И вслушиваясь в его песни, вчитываясь в страницы его книги, мы можем почувствовать его душу. Его книга «Монолог» — это размышление поэта о вековых вопросах бытия: жизни и смерти, добра и зла, прошлом и будущем, любви, вечности. Автор думает о том, что собой представляет мир, что есть человек, для чего он живет. Интересно его концепция веры, которую он разработал сам, буду-

чи еще совсем молодым. Это был человек философского склада ума, своеобразного и оригинального мышления. Удивительно богатый внутренний мир поэта облекался в поэтическую форму. Жизнь — «фатальная колесница»:

*Катится, катится жизнь
колесницей фатальной,
Мы пассажиры на данном отрезке пути,
Кучер-судьба колесницею той управляет,
Кто не согласен с маршрутом,
тот может сойти.*

Взаимосвязь мира и человека:

*Этот мир несовершенный
Состоит из всех из нас.
Он прямое отражение
Наших чувств и наших глаз.
Этот мир не станет лучше,
И не станет он добрее,
Если сами мы добрее не станем.*

Зыбкая, окутанная туманной дымкой «странница в ночи»:

*Твоих далеких странствий
Свободен путь,
И время и пространство
Бессильны тут,
Бессильны все соблазны
Земных свет,
Ты знаешь все прекрасно
И видишь свет.*

В песне «Памяти Виктора Цоя», песне, которая является настоящим шедевром, есть слова о поэтах, жизнь которых «окружена глубокой тайной, хотя они открыты и просты». Эти слова можно в полной мере отнести и к самому Игорю Талькову. И нам еще предстоит разгадывать его тайну. «Россия — боль моей души», — писал поэт. Всю свою боль за поруганную землю, униженную гордость народа, ярость и гнев против многолетнего гнета, против всякой нечисти, безнаказанно бесчинствующей на нашей земле, он выплеснул с огромной

силой и энергией в своих песнях о России.

*Пусть ответят и те,
что пришли вслед за вами
Вышибать из народа и радость и грусть,
И свободных славян обратили рабами
И в тюрьму превратили Великую Русь!*

«Родина моя», — выдохнул поэт. Не «эта страна», а именно РОДИНА. Слово, которое мы так редко сейчас слышим. «Родина моя, ты сошла с ума». Слова оказались пророческими. Поэт чувствовал надломленность, трагичность нашего бытия. Этим чувством пронизаны все его стихи и песни о России. И поэтому они трагические в своей страстной силе, гневе и боли. «По реке кровавых слез к берегам обмана невезучая страна держала путь», «и не вечным оказался красный меч, пропитавший кровью землю невинной стороны, что бельмом сияла белым в черном глазу сатаны», «мы — подкидыши, стервы эпохи, чудом выжившие под забором, отсекшим от Господа Бога ваханалию лжи и террора», «генофонд уничтожен. Потрудились вожди-палачи сделать все, что возможно, чтоб Россия уже никогда не смогла разогнуться, встать с колен и очнуться от сна и к истокам вернуться».

У Марины Цветаевой в «Лебедином стане» мы читаем:

*Заблудился ты, кремлевский звон,
В этом ветреном лесу знамен,
Помолись, Москва, ложись, Москва,
на вечный сон!*

Это — начало столетия, начало трагедии России. Сегодня, на исходе столетия, мы слышим слова другого поэта, который как бы продолжает эту мысль. В его словах — выстраданное историческое чувство, осмысление новым поколением того, что произошло с нами:

*В анабозе доживает век Москва —
дошла.
Над куполами Люциферова звезда
взошла.
Наблюдая свискока,
как идешь ты с молотка
за пятак,
Как над гордостью твоей смеется
бывший твой лакей
с Запада.*

Там же, в «Лебедином стане», в стихотворении «Дон» Цветаева говорит о потомках, которые вспоминают старину. Да, потомки вспомнили. И зазвучали слова:

*А затоп все хранит в глубине ордена,
И вросли в берега золотые позоны
На года, на века, на все времена
Непорухнутой памятью Тихого Дона.*

Кому-то покажется недопустимым сближение этих двух поэтов. Сближает их одно: обостренное чувство Родины, любви к России, которую они выражали пронзительно и мужественно.

В начале века Россия взошла на Голгофу. И до сих пор:

*Восьмой десяток лет омывают не дожди
твой крест,
То слезы льют твои великие сыны
с небес,
Они взирают с облаков,
как ты под игом дураков
клонился...
То запираешь и грустишь,
то голодаешь и молчишь,
то молишься...*

«Вокруг запустенье и тлен», понятие России в его истинном значении было под запретом, некому на земле было оплакивать ее, ведь новым поколениям внушили, что они родом из Октября. У Талькова есть и более страшные слова: «Россия в коматозном состоянии. Выход из коматозного состояния зависит от того, как скоро люди, населяющие территорию России, прозреют и потянутся к Правде, к Свету, к Истине, к Богу». Поэт не только остро чувствовал и понимал трагическую судьбу России, но и верил, несмотря ни на что, в ее светлое бу-

Встреча Нового года с мамой. 1984.

На концерте.

дущее, верил, что «придут времена и подует освежающий бриз».

Сегодня, когда разнужданная русофобия набирает обороты, когда на новом витке истории унижают наших святых, когда все кругом продается и предается, среди этой ваханалии к нам летит волнующий голос:

*Я пророчить не берусь,
Но точно знаю, что вернусь,
Пусть даже через сто веков,
В страну не дураков, а гениев.
Призывая нас остановиться, опомниться, задуматься. Какая неистребима вера в этих словах в лучшее будущее своей страны!*

Песня «Россия», ставшая знаменитой... Она как обнаженный нерв нашей переломной эпохи, в которой мы все волею судьбы оказались. Нас долго держали в состоянии гражданской войны по отношению к своему прошлому, в плену злоумышленных мифов. Освобождаясь от этого плена, мы по-новому осмысливаем и былое величие России: «Из мрачной глубины веков ты поднималась исполненной, твой Петербург мирил врагов высокой доблестью полков в век золотой Екатерины», и истинную трагедию русского народа в начале века: «Тябя связали кумачом и опустили на колени, сверкнул топор над палачом, а приговор тебе прочел Криваяя царь, великий... гений». В последнее время к нам возвращается правда об Октябрьской революции и ее вождях, о Белом Движении, о крестном пути Русской Православной Церкви, открываются свидетелства очевидцев трагических событий, которые назревали и свершились в России. Нас мучает череда мрачных открытий. Открывшаяся правда вызывает, говоря словами поэта, «скорбь великую, слезы и грусть».

Это состояние и выражено в песне «Россия» со взрывной силой. От прозрения «обманутого поколения» через покаяние к великой «правде возрождения». Какое русское сердце не восторжилось и как же было душе не отозваться на эту песню, этот срывающийся голос, крик, раздавшийся так мощно! Многие, слушая эту песню, начинали вспоминать, что они русские, сыновья и дочери великого народа. Эта песня духовно объединила русских людей, независимо от места их проживания. Она стала гимном защитников Приднестровья. Зазвучала

она и в братской Сербии. Песня «Россия» несомненно переживет свое время. Она будет символизировать освобождение нашего сознания из замкнутого Красного круга, возвращение к нашим корням, истокам, осознание того, что за нами тысячелетняя история Великой и Могучей Родины — Державы Российской.

Игорь Тальков, пожалуй, был единственным на эстраде, кто так трепетно, напряженнейшим произносил слово РОССИЯ, с болью и вместе с тем гордостью, светлой надеждой. «Я чувствую себя россиянином. Горжусь этим, горжусь многовековой историей своей, своими корнями», — говорил он. Поэт не мыслит себя вне России, вне своей земли. «Я к своей земле прикипел, всеми жилами, всеми нервами привязан. И никада не уеду, что бы здесь ни случилось».

*А тот, кто останется здесь,
Увидит, как солнце встает
И рождается Новый век,
Кто выдержит здесь, тот поймет,
Что он Человек.*

Игорь Тальков считал себя русским патриотом. Он не боялся говорить об этом прямо и открыто, хотя сегодня это слово в поношении у различного рода экстремистов. Причем патриотизм он понимал как любовь к Родине и действительность.

В одном из пророчеств говорится о том, что «со временем падет вера в России и слова истины будут в поношении, но восстанут из народа неизвестные миру и восстаноят поправное». Как знать, может быть, Игорь Тальков был одним из тех, кто явился нам, чтобы выполнить эту миссию.

У Николая Гумилева в стихотворении «Наступление» есть удивительные строки: «Словно молоты громовые или воды гневных морей, золотое сердце России мерно бьется в груди моей». И вот через 70 лет появляется поэт, певец, который надевает офицерский китель, поднимает Русский флаг и поет о Родине так, как давно уже никто не пел. И соединяется связь времен. Золотое сердце России бьется в груди Игоря Талькова! Да, он поднял Русский флаг, хотя сам же пел: «Эй, кто там поднимает Русский флаг, наточен серп на кумаче». Не только серп наточен, но, как оказалось, и пули отлиты...

Роковой выстрел в Санкт-Петербурге прервал творческий взлет Игоря Талькова. Поэт погиб в расцвете лет, в расцвете творческих сил. Сколько бы он мог еще спеть и сказать... Но и того, что сказал, спел, достаточно, чтобы проникнуться к нему чувством глубочайшего уважения и благодарности. Его песни будут жить долго. Интерес к его творчеству будет вызывать более глубокое прочтение известных текстов и с особым вниманием встречать неопубликованные стихи. Нам еще предстоит осмыслить и глубоко понять его как явление в нашей культуре.

Не проходит боль от невосполнимой утраты. Талант не повторяется. Но мы храним в памяти образ этого человека: с грустными глазами, честного, мужественного, нетерпимого к злу, насилию и обману, зовущего нас к Правде, к Свету, к Истине, к Богу. Поэта талантливого и так рано, трагически ушедшего от нас. Навсегда молодого.

Зинаида ШЕМЕТОВА